

Российское образование в контексте стратегии устойчивого развития¹

© 2018 г. А.Д. Урсул, Т.А. Урсул*

В статье отмечается, что образование в интересах устойчивого развития становится не только предпосылкой достижения устойчивого развития, но и приоритетным его средством. Переход к устойчивому развитию фактически начинается со становления образования в интересах устойчивого развития, которое стало одним из ключевых инструментов достижения как Целей развития тысячелетия, так и тех новых 17 глобальных целей устойчивого развития, которые были приняты на Саммите по устойчивому развитию, утвердившем Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Тем самым образование в интересах устойчивого развития как глобальный процесс должен опережать становление устойчивого будущего в его «полном формате». Эта темпоральная особенность образования в интересах устойчивого развития была осознана российскими учеными не только как дальнейшая экологизация образования, но и как его футуризация, т.е. смещение акцентов на изучение и моделирование будущего. Опережающий механизм, футуризирующий образование, складывается из включения в образование проблемы будущего, а также гораздо более ускоренного (по сравнению с другими видами человеческой материальной деятельности) развития. Пока превалирует экологическое видение этой формы и направления образования, которому еще не придано какого-то достаточно четкого вектора развития на официальном уровне. Поэтому ставится задача создания расширенной общей и системной концепции образования в интересах устойчивого развития и выявления его оптимальных путей и форм развития. Процесс перехода российского образования на магистраль «глобальной устойчивости» уже начался, хотя и не приобрел еще широкого масштаба. В стране важно принять нетрадиционные решения на государственном уровне, которые должны будут ориентировать российскую систему образования на новые общемировые цели перехода на путь устойчивого развития.

Ключевые слова: глобальное образование, опережающее образование, «устойчивое» образование, устойчивое развитие, футуризация, цели устойчивого развития, экологическое образование

Введение

Мировое образование в начале третьего тысячелетия находится в явно выраженной бифуркационной стадии – на коренном переломе своего развития. Будучи одним из самых масштабных социальных институтов функционирования общества, образование должно таким образом изменить содержание и форму своего собственного развития, чтобы способствовать дальнейшему выживанию цивилизации, выходу ее из пока углубляющегося системно-гло-

бального кризиса. Такой кризис антропогенного происхождения усиливается в результате обострения глобальных проблем и развертывания других негативных глобальных и региональных процессов, обретающих все большую интенсивность и угрожающих существованию человечества и всей жизни на Земле.

Именно потому, что кризис стал глобальным и угрозы существованию человечества стали носить общепланетарный характер и масштаб (что особенно демонстрирует экологическая проблема), уже невозможно выйти из кризиса без широкого использования опережающих механизмов и факторов развития. Ведь если разразится социально-экологическая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет уже некому. Чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием на человечество, и поэтому средства решения глобальных проблем, устранения глобальных кризисов и катастроф в принципе должны носить опережающий характер, а не «отстающий», как ликвидация последствий локальных чрезвычайных ситуаций и катастроф в настоящее время.

На 70-й Генеральной ассамблее ООН в рамках Саммита по устойчивому развитию была принята

¹ Работа выполнена при поддержке РФФ по гранту №18-18-00426 «Пределы роста» в 21 веке и роль науки в их преодолении».

* Урсул А.Д. – д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, академик АН Молдавии, директор Центра глобальных исследований и профессор факультета глобальных процессов, ursul-ad@mail.ru

МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13.

Урсул Т.А. – д-р филос. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. каф. социальных наук и технологий, ursult@mail.ru

НИТУ «МИСиС», 119049, Москва, Ленинский проспект, д. 4.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, в которую были включены новые 17 глобальных целей устойчивого развития (УР). По мнению руководителей ООН, принятие официального документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1] знаменует новый исторический этап перехода к УР всего мирового сообщества. Цели устойчивого развития (ЦУР) являются продолжением как целевых ориентиров всех предыдущих документов ООН по УР, так и Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития и которые были приняты государствами – членами ООН в 2000 году и в основном завершены к 2015 году.

Среди 17 ЦУР в качестве четвертой была выделена цель «Обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Указанная цель включает, в частности, следующую задачу: «К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобрели знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития, пропаганды устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, культуры мира и ненасилия и концепции глобального гражданства и понимания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие».

Специальное и приоритетное выделение цели № 4 отнюдь не означает, что все принятые другие цели не касаются образования. Так или иначе они тесно связаны с образованием и входят или еще войдут в предметное поле образования для устойчивого развития (ОУР). Ведь новая модель цивилизационного развития III тысячелетия может сформироваться только с помощью его важнейшей подсистемы – образования, на что указывают «историческая синхронность» начала перехода к УР и развертывание ОУР, которое предстает в качестве приоритетного механизма глобального «устойчивого перехода». ОУР само должно эволюционировать по траектории УР и в наибольшей степени способствовать переходу к УР. Сформировавшие с помощью ОУР «устойчивое мировоззрение» будущие поколения смогут более эффективно осуществлять переход к УР, и эта модель нового цивилизационного развития из виртуально-периферийной станет основой дальнейшего существования и эволюции человечества.

Переход к устойчивому будущему: ключевая роль образования

В книге «Наше общее будущее», широко известной как доклад Г.Х. Брундтланд, посвященный научному обоснованию необходимости перехода к УР, дано определение понятия УР: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетво-

рять свои собственные потребности» [2, С. 59]. Это определение стало наиболее распространенным после его фактического принятия на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД). Такое определение выражает глубинную сущность новой модели (формы) цивилизационного развития, которое не должно прерываться какой-либо глобальной катастрофой антропогенного происхождения в обозримом будущем.

УР после его принятия в качестве стратегии будущего развития мирового сообщества стало рассматриваться в ракурсе системной взаимосвязи экономики, экологии и социальной сферы (именуемой иногда как «УР-триада»). Само по себе образование обычно относят к социальной сфере. Однако это не совсем точно, поскольку как форма деятельности образование выступает в качестве информационного взаимодействия личности, общества и природы [3, 4]. Причем авторы исходят из существования тесной взаимосвязи между наукой, образованием и обществом (а также природой), учитывая, что эта связь имеет особенности своего проявления в различные периоды развития цивилизации и культуры. Образование, выступая как важный процесс и составная часть цивилизационного развития, в основном отражает и транслирует основные черты и универсалии этого развития. Однако наступил тот исторический период, когда оно должно опережать и формировать это развитие, которое будет обеспечивать переход к глобальной устойчивости.

Образование выходит за пределы его видения только как одной из составных частей социальной сферы в процессе перехода к УР. Оно относится как минимум ко всем составляющим «УР-триады». Тем самым его можно либо добавить к составляющим триады в качестве приоритетного четвертого компонента, трансформируя «треугольник» в «квадрат», либо даже поставить впереди всех составляющих «триады», что представляется более адекватным.

Как справедливо сказано в одном из документов ООН: «образование выступает центральным элементом в усилиях по разработке и продвижению устойчивых решений для потребностей в области развития как народов, так и всей планеты. Образование позволяет людям понять характер и масштаб проблем в области устойчивого развития; оно дает возможность сформировать критический, нестандартный и творческий подход, необходимый для поиска новых, более эффективных решений общемировых проблем; оно позволяет людям понять суть тех мощных факторов, которые определяют неустойчивый образ жизни; и оно может помочь людям выработать уверенность в себе, организационные навыки и оптимизм, который позволит им действовать по отдельности и коллективно во благо интересов устойчивого будущего» [5].

Особое внимание проблемам образования в интересах устойчивого развития уделяет ЮНЕСКО. Так, еще в 1998 г. на Всемирной конференции по высшему образованию в Женеве была принята «Всемирная

декларация о высшем образовании для 21 века: подходы и практические меры», в которой отмечается, что образование является важнейшей опорой устойчивого развития, способной удовлетворять современные и будущие потребности общества [6].

Важную роль в формировании ОУР сыграло Десятилетие образования для УР (ДОУР) 2005–2014 гг. Цели ДОУР, как декларировал ЮНЕСКО, – это провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества людей и интеграция устойчивого развития в систему образования на всех его уровнях. Цели ДОУР – укрепление международного сотрудничества в области развития и обмен инновационными методами обучения по программам, практике и политике устойчивого развития.

Устойчивое развитие требует изменений в мышлении и способах действия, причем ключевую роль в обеспечении таких изменений играет образование, формируя сознание, ориентированное на созидание новой цивилизационной модели. Десятилетие образования ООН, как отмечается в недавно принятой Глобальной программе действий по образованию в интересах устойчивого развития, пришедшей на смену ДОУР, успешно «повысило уровень информированности общественности в отношении ОУР, мобилизовало заинтересованные стороны по всему миру, сформировало платформу для международного сотрудничества, повлияло на политику, а также способствовало координации заинтересованных сторон на национальном уровне и возникновению большого числа конкретных проектов по применению эффективной практики во всех областях образования» [7].

Важное значение имели принятые в процессе подготовки к саммиту Рио+20 в 2012 г. «Обязательства учреждений высшего образования в отношении практики обеспечения устойчивости в связи с Конференцией ООН по устойчивому развитию», согласно которым руководители вузов и их подразделений обязуются поддерживать международные усилия по переходу к устойчивому развитию (кстати, в них приняли участие восемь вузов России, включая МГИМО и МГУ им. М.В. Ломоносова в «лице» факультета глобальных процессов [8]). В общей сложности 272 организации из 47 стран взяли на себя эти обязательства к июню 2012 г.

Пока это очень мало, однако начало положено, и фактически создаваемая сеть институтов высшего образования начинает играть роль особого «транснационального актора», принимающего на себя ряд обязательств на международно-политическом уровне по исследованию и реализации УР. Подписание руководителями образовательных учреждений ряда стран мира упомянутого Обязательства о содействии методам обучения, которые помогут студентам приобрести знания, умения и навыки, необходимые для создания будущего общества, стимулируют исследования устойчивого развития, и они постепенно будут распространяться на другие вузы как нашей страны, так и всего мира.

Особую и весьма важную роль сыграла «Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития» [9]. Стратегия явилась первым официальным документом довольно крупного регионального масштаба (охватывающего более 25 % стран-членов ООН) в области создания модели образования, способной обеспечить выживание цивилизации.

Уместно отметить, что в Стратегии так или иначе нашли отражение работы российских ученых в области ОУР, которые предложили и содержали основные идеи этого типа образования и были выполнены до принятия этой Стратегии [10–14]. В самом тексте Стратегии говорится о том, что в ней воплощен опыт, накопленный во всем мире. Эта Стратегия также явилась существенным вкладом в подготовленный ЮНЕСКО план осуществления плана Десятилетия образования ООН в интересах УР и плана выполнения решений Всемирного саммита по УР в Йоханнесбурге в 2002 г. Учен также опыт образовательных учреждений стран ЕЭК ООН, в которых уже началось развертывание ОУР, а также ряда международных организаций и НПО.

В Стратегии отмечается, что хотя она опирается на достижения образования в различных странах, на научный потенциал и активное участие гражданского общества, но вместе с тем необходимо решать новые задачи в целях эффективного осуществления принципов ОУР, учитывая его междисциплинарный и межведомственный характер и создание адекватной материально-технической и институциональной поддержки.

Учитывая, что и Болонский процесс, создающий общеевропейское пространство высшего образования и исследований в России, и ДОУР также фактически уже стартовали с 2005 г., важно постепенно соединить их в единую образовательную и даже научно-образовательную систему, причем этот процесс, по крайней мере в Европе, идет достаточно активно [15–17]. Наука и образование при переходе к устойчивому развитию будут объединяться в общий глобальный научно-образовательный процесс (а в перспективе – в образовательную систему), работающий на созидание общества с УР, мыслимого в качестве глобальной сферы разума. Начало этого процесса мы видим не столько в продолжении и развитии Болонского процесса, сколько – и это главное – в повороте образования к проблемам УР.

Особенность российской модели «устойчивого образования»: проблема будущего и процесс футуризации

Здесь мы остановимся на той особенности подхода к концептуальному осмыслению ОУР в России, которая связана с проблемой будущего в самом образовании. Это связано с осознанием развертывания ОУР не только в плане экологии, на что было обращено внимание в первую очередь, но и в более широком контексте, что, кстати, соответствует приведенному выше определению понятия УР. Кроме того,

сохраняя экологическое видение УР, «футурологическая» интерпретация этого понятия «требует» распространения достижения глобальной устойчивости на многие научные и образовательные дисциплины.

Мировое образование в силу своей масштабности и инерционности не может трансформироваться в ОУР в очень короткий промежуток времени, но в принципе ясно, что в темпоральном измерении оно должно появиться раньше (причем еще в современной модели неустойчивого развития), чем само УР в глобальном масштабе. Ведь ОУР видится в качестве главного средства перехода к УР, о чем шла речь выше. Тем самым ОУР как глобальный социальный процесс должно опережать становление устойчивого будущего в его «полном формате», системно-процессуальной целостности.

Эта темпоральная особенность становления ОУР была осознана как его футуризация, т.е. смещение акцентов на осознание и моделирование будущего в образовательном процессе. И понятно почему: модель УР является пока лишь вероятностно-нормативным прогнозом-стратегией, который мировому сообществу еще предстоит реализовать (причем риска неудачи исключать нельзя). Поэтому наряду с другими характеристиками в ОУР в качестве особенности, отличающей новую форму (модель) образования от современной (можно называть ее еще и традиционной), выделяется опережающий механизм развертывания образовательного процесса [11, 12, 18, 19].

Опережающий механизм, футуризирующий образование, складывается из включения в образование в интересах УР проблемы будущего, а также гораздо более ускоренного (по сравнению с другими видами человеческой «материально-преобразующей» деятельности) развития. Именно поэтому ОУР направлено на развитие мировоззрения и мышления, ориентированных на наиболее безопасное общее будущее.

Вместе с тем специалистам в области ОУР хорошо известно, что наиболее существенными чертами этого типа образования считаются экологизация образования и дальнейшее развертывание профессионального экологического образования, поскольку УР концептуально «выросло» из проблем окружающей среды, осознания ее связи с проблемами социально-экономического развития. Причем довольно часто, говоря об ОУР, имеют в виду экологическое образование, и вполне понятно, что вряд ли можно найти сейчас вуз, где бы не преподавались курсы по экологии и природопользованию. Между тем далеко не всякое экологическое образование автоматически подпадает под ОУР и даже под ЭОУР как экологическое образование для УР [20].

Однако опережающий характер экологического и других видов образования следует из того, что экологические (особенно глобальные) проблемы и их негативно-катастрофические последствия можно только предотвратить, т.е. решение их имеет принципиально упреждающий характер, что было зафик-

сировано в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992 г.) в ее 15-м принципе. Там сказано, что в целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды [21].

Ведь ликвидировать последствия глобальной социально-экологической либо иной планетарной катастрофы в случае ее наступления будет невозможно. Единственный способ ее не допустить – это предотвращение опережающими решениями и действиями. Если в модели неустойчивого развития самый распространенный способ реагирования на чрезвычайные ситуации, кризисы и катастрофы – это ликвидация их последствий (когда они носят локальный характер), то в новой цивилизационной модели приоритетно-доминирующим способом должно быть их предотвращение (что, кстати, на порядок дешевле в экономическом плане). Причем такая опережающая реакция должна распространяться не только на проблемы окружающей среды, но и на все другие глобальные проблемы, ведь именно на их совместное решение и рассчитан переход к УР.

Для образования XXI в. нужна также футуризованная (опережающая) наука, которая должна не только развиваться ускоренными темпами, но и быть ориентированной на нормативный прогноз в форме УР (что не исключает разработку иных – поисковых прогнозов, альтернативных сценариев, гипотез и т. д.). Если наука всерьез займется будущим и включит его в сферу своей деятельности столь же полноправно, как она это делает с настоящим и прошлым, то ее ждет «шок будущего», о котором для других областей деятельности писал более 40 лет тому назад Э. Тоффлер [22].

Ясно, что как УР, так и ОУР должны иметь системный характер и распространяться на все образовательные дисциплины и курсы и в первую очередь должны развиваться там, где есть основные для включения идей УР в образовательный процесс. Уместно отметить, что конференция «Образование для устойчивого развития», состоявшаяся в 2002 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова, рекомендовала разработать государственную стратегию образования в области УР, а также механизмы ее координации с европейской стратегией ОУР. Предполагалось также рассмотреть возможность открытия в системе высшего профессионального образования в группах университетского, инженерно-технического и социально-экономического образования соответствующих специальностей и специализаций для УР. Еще более пространные и конкретные предложения содержатся в сборнике ученых, исследующих образование в интересах устойчивого развития в высшей школе [23].

Как нам представляется, дальнейшее развертывание ОУР будет связано с внедрением уже разработанных рекомендаций и документов последних форумов ООН и ЮНЕСКО по ОУР при их адаптации к российским условиям и дальнейшим расширением концепции устойчивого развития за пределы преимущественно экологического видения.

Путь в «устойчивое будущее» российского образования

После одобрения мировым сообществом на уровне ООН стратегии устойчивого развития в России Указом Президента РФ была принята «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [24], в которой отмечается, что, следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах ЮНЕСД (Рио-де-Жанейро, 1992), и руководствуясь ими, представляется необходимым и возможным осуществить в РФ последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Среди основных направлений перехода России к устойчивому развитию упомянуты формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения. Что касается других российских официальных документов, посвященных образованию, то цель перехода к УР была обозначена еще в «Национальной доктрине образования РФ», принятой Правительством РФ в 2000 г.

Элементы ОУР в России начали появляться в вузах в первые же годы после упомянутой выше ЮНЕСД. Впервые в России наиболее широко научные исследования по УР и их использование в педагогическом процессе начались в Ноосферно-экологическом институте Российской академии управления (преобразованным затем в кафедру социальной экологии Российской академии государственной службы при Президенте РФ). Здесь на кафедре социальной экологии (переименованной в дальнейшем в кафедру экологии и управления природопользованием) кроме специальных курсов по указанным выше проблемам все другие учебные дисциплины в существенной степени были пронизаны идеями перехода к УР. Они были предназначены как для студентов в области экологии и природопользования, так и для студентов других специальностей, в особенности социально-гуманитарного направления.

Существенное внимание проблемам УР в эти же годы уделялось в Международном независимом эколого-политологическом университете. Появились учебные подразделения по устойчивому развитию в Бурятском госуниверситете, в Российском химико-технологическом университете им. Д.И. Менделеева и некоторых других вузах, однако пока их число ограничено [25].

Идет обучение в области устойчивого развития в Дагестанском государственном университете, в Кубанском государственном университете, Владимирском государственном университете, Ивановском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете и, конечно, в МГУ им. М.В. Ломоносова, причем не только на географическом факультете (где этому типу образования уделяется наибольшее внимание). МГУ в отношении ОУР занимает особое место среди высших учебных заведений страны. Это единственный вуз в России, где в Программе развития университета до 2020 года содержится специальный раздел, посвященный проблеме УР. Причем одной из главных задач университета на этом этапе станет реализация новой глобальной научно-образовательной политики в интересах российского академического сообщества и страны в целом, где важное место займет ОУР.

Причем в последние годы особое внимание в МГУ уделяется глобальным аспектам перехода к УР в основном на факультете глобальных процессов, и даже был издан первый в мире учебник, в котором глобальные исследования связываются с проблемами устойчивого развития [20]. Исследование глобальных факторов и моделей мирового образования оказывается в ведении образовательной глобалистики как междисциплинарной области, связывающей исследования глобальных процессов и мировых тенденций и перспектив образования [26]. Образовательная глобалистика уже начинает изучать тенденции и закономерности развертывания глобальных процессов в образовании, и прежде всего таких форм, как глобализация образования и становление глобального образования. Здесь образование рассматривается в его целостном виде в глобальном ракурсе и перспективе, прежде всего в связи с развитием общества и науки. Также учитывается, что переход к УР представляет собой развертывающийся глобальный процесс, и предполагается, что происходит становление новой междисциплинарной ветви глобалистики – «глобалистики устойчивого развития».

Глобализация образования представляется как процесс расширения образовательного пространства и появления в нем новых связей, новых свойств, а также универсальных характеристик. Становление глобального образования связано с внедрением в образовательный процесс интегративно-общенаучного знания, получаемого в результате исследования глобальных процессов и систем, которое может быть использовано в международной, региональной и глобальной практической деятельности, направленной на выживание цивилизации и сохранение биосферы.

Более десяти лет тому назад были завершены первоначальные проекты Национальной стратегии России в области ОУР и Плана действий в этом направлении [13, 14, 17, 23], в которых подчеркнуто, что участие РФ в реализации этого типа образования соответствует национальным интересам развития страны. Однако для успешной реализации

этих документов важно было принять нетрадиционные решения на государственном уровне, которые должны будут ориентировать российскую систему образования на новые общемировые цели перехода на магистраль УР. Их не удалось принять на федеральном уровне в силу неконструктивной позиции Минобрнауки РФ, которая с тех пор существенно не изменилась.

В ряде вузов осознана необходимость включения в образовательный процесс учебных дисциплин и курсов по УР и создания учебных материалов по этой проблеме. Важным моментом этого процесса является инициатива географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по публикации ряда программ курсов по устойчивому развитию [13, 14]. Чаще всего эти учебные дисциплины ориентированы на студентов естественного профиля и выполнены в основном учеными и педагогами естественнонаучного профиля (в качестве примера можно указать на классический учебник [26, 27]). Это объясняется тем, что, как не раз уже упоминалось, проблемы УР «выросли» из экологии, и только сейчас стал понятен их более широкий характер и устремленность в будущее. Учебные пособия по устойчивому развитию в течение примерно двух десятилетий во всем мире, где бы они ни публиковались, были в основном привязаны к специальностям в области экологии и природопользования. Но сейчас уже осознается, что необходимо рассматривать устойчивое развитие в более широкой системе учебных дисциплин, ориентируя их на изучение достижения глобальной устойчивости.

Издавания учебных пособий и других материалов по проблеме УР, пожалуй, продолжают более интенсивно лишь с 1997 г., когда появился ряд книг и учебных пособий (их названия приведены, например, в статье [20]). Можно также ожидать, учитывая специфику российского образования, что, пока не появятся соответствующие решения ведомств, ответственных за образование и науку для реализации ОУР, проблема внедрения и развертывания этой формы образования не получит кардинального решения и будет внедряться, как и прежде, по остаточному принципу.

Уже был ряд попыток создать и внедрить в образовательный процесс государственный образовательный стандарт по УР, например в технических науках – Университетом природы, общества и человека в Дубне. Однако бюрократическая система ведомства, ведающего образованием и наукой, не смогла пока воспринять эту образовательную инновацию, что подтверждает мысль о том, что ОУР до сих пор выглядит как чужеродный интеллектуальный продукт, своего рода «имплантат» из будущего.

На наш взгляд, в российском образовательном пространстве должны будут разворачиваться два сопряженных процесса. Это создание новых учебных материалов, специально посвященных проблемам УР, а также включение проблем УР в ныне уже преподаваемые дисциплины. Причем начало широкому распространению этих процессов уже положено рекомендациями парламентских слуша-

ний и Всероссийского совещания «Образование для устойчивого развития». В резолюции этого последнего совещания, кстати, поддержанной тогда Минобразованием РФ, высшим учебным заведениям предлагается продумать внедрение концептуальных основ в области УР в региональные и вузовские дисциплины обучения.

А на недавно состоявшейся в Ханты-Мансийске Международной конференции по образованию в интересах устойчивого развития были подведены итоги ДОУР, Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития (Айти-Нагоя, ноябрь 2014 г.), Всемирного форума по образованию (Инчхон, май 2015 г.), а также была поддержана Глобальная программа действий по ОУР [7, 28, 29]. В решениях этой конференции были также предложены ряд важных рекомендаций, в частности о разработке Национальной «дорожной карты» действий по реализации Глобальной программы действий по ОУР в РФ и включении в национальные образовательные стандарты в качестве обязательного компонента идеи УР.

Как видим из изложенного выше, процесс перехода российского образования на магистраль «глобальной устойчивости» уже начался, хотя и не приобрел еще достаточно широкого масштаба и необходимого уровня развития.

Заключение

Пока мировая общественность получила лишь первоначальную и упрощенную концепцию УР, которая не является достаточно полной и адекватной, поскольку выделяет в основном экологический аспект и его связь с экономикой и социальной сферой (триада: экономика+экология+социальная сфера). Безусловно, это делать было необходимо, но сейчас этого уже недостаточно, поскольку в процессе реализации этой триады выявились трудности, связанные с ограниченностью включаемых областей деятельности. Уже стало очевидным, что человечество еще не готово к восприятию и реализации стратегии устойчивого развития в том виде, в каком она существует на концептуальном уровне. Важно расширить предметное поле научного исследования проблемы глобальной устойчивости, сделать концепцию УР более целостной и тем самым более адекватной и эффективной для практического внедрения.

Как было отмечено в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, переход к УР – процесс весьма длительный, так как требует решения беспрецедентных по масштабу задач. По мере продвижения к устойчивому развитию само представление о нем будет меняться и уточняться, потребности людей – рационализироваться в соответствии с экологическими и иными ограничениями, а средства удовлетворения этих потребностей – совершенствоваться. Эту точку зрения подтвердил советник Президента РФ А.И. Бедрицкий после Саммита Рио+20, итоги которого стали одним из оснований для модификации взглядов и более

целостного представления этой проблемы в контексте совокупности решений (уже принятых) [30]. Тем более это относится к тому этапу перехода к УР, который характеризуется принятием Целей УР.

Систему взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае в ее современном представлении, для эффективности будущего перехода к УР следует существенно расширить. «Пространство движения к УР» следует превратить в своего рода расширяющееся n-мерное фазовое пространство, где станут появляться и другие измерения, например космическое или информационное (поскольку, например, нужно выяснить, как будет взаимодействовать будущее «устойчивое общество» с глобальным информационным обществом). Предполагается «дробление» социальной составляющей и выделение из этого пока неопределенного компонента таких «измерений», как политическое, демографическое, правовое и т. д. (в принципе это возможно сделать даже по существующим наукам и проблемам). А это, в свою очередь, приведет к тому, что необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР (приоритеты устойчивого развития).

Не следует представлять, что искомая концепция УР уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы только ее реализовать, как из этого исходило до сих пор руководство ООН. Несвершенство концепции УР все же оказывается одной из серьезных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро и уверенно в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чем красноречиво свидетельствует сегодня обострившаяся современная геополитическая ситуация, приводящая к новой расстановке сил на мировой арене.

Уже многие ученые отмечают узость трехкомпонентного подхода к УР и предлагают преобразовать его в более всеобъемлющую теорию [31, 32]. Известный американский ученый Р. Кейтс полагает, что нынешняя концепция устойчивого развития нуждается в дальнейшем расширении и развитии [33]. Тем самым предполагается, что «треугольник» экономики, социальной сферы и экологии может трансформироваться не только в еще один «квадрат устойчивого развития», а в многоугольник со все увеличивающимся числом вершин.

Новый этап перехода мирового сообщества к УР связан с формированием новой концепции не только УР, но и образования, в которой ОУР начинает играть если пока не доминирующую, то все более активную роль. Как подчеркивается в упомянутой Инчонской декларации, необходимо срочно сформулировать единую обновленную повестку дня в области образования, которая оказалась бы всесторонней, масштабной, стимулирующей и охватывающей всех без исключения [29]. Эта новая концепция основана на ЦУР и соответствующих уже принятых целевых показателях в области образования для УР и призвана содействовать решению глобальных и националь-

ных проблем в области образования. Образование для устойчивого развития признается обязательным вектором воспитания и развития гражданина каждой страны в течение всей его жизни, и в этой связи на первый план выходит проблема становления образования в интересах устойчивого развития.

Воспользовавшись постановкой новых целей в области УР, в России целесообразно продолжить работу над Государственной стратегией устойчивого развития РФ, начавшейся еще с 1996 г., и завершить ее в течение ближайшего времени, учитывая уже более широкое понимание УР и его целей. На базе такой стратегии должен быть создан план (или программа) действий по выполнению этой стратегии на ближайшие 15 лет. Этот план (программа) для России может оказаться аналогичным Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, но должен быть более концептуальным, учитывающим теоретические инновации российских ученых. Такая же проблема стоит и перед российскими учеными и педагогами в области ОУР, о чем достаточно подробно сказано в Ханты-Мансийских рекомендациях по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития [28].

В принципе в ожидаемую концепцию ОУР в приоритетном порядке будут включаться те модели образования, которые по своей предметной области оказываются близкими к проблематике УР. Ясно, что как УР, так и ОУР должны иметь системный характер и распространяться на все образовательные дисциплины и учебные курсы, и в первую очередь должны развиваться там, где есть больше оснований для включения идей УР в образовательный процесс. Оптимальный переход современного образования к ОУР будет связан с внедрением уже разработанных рекомендаций последних форумов ООН и ЮНЕСКО по ОУР, дальнейшим расширением концепции устойчивого развития за пределы преимущественно экологического видения, а также с разработкой критериев и индикаторов образования в интересах устойчивого развития.

Несмотря на то что экологическая составляющая (и соответствующая модель) образования в настоящее время превалирует в той форме образования, которым большинство педагогов считает ОУР, все же пока это лишь начало формирования новой системной модели образования в интересах устойчивого развития. Идеи УР будут в той или иной степени внедряться в уже существующие учебные дисциплины, причем не только в экологическом ракурсе, ведь в принципе ОУР имеет междисциплинарный характер как в научном, так и педагогическом измерениях. Но имеется в виду не только меж- и мультидисциплинарное расширение этого типа образования, но и добавление и системная интеграция новых моделей образования.

К экологической составляющей ОУР будут добавляться модель опережающего образования, видение образования на базе концепции «устойчивой безопасности», глобальная модель образования, а в дальнейшем и другие модели образования

(например, модель космического образования на базе астрономии и космонавтики, глобального эволюционизма). По мере выявления наиболее важных и приоритетных направлений и характеристик УР они как можно быстрее должны осваиваться образованием, присоединяться к уже существующим моделям и компонентам ОУР, и тем самым будет осуществляться системно-эволюционный синтез этой новой формы образовательного процесса.

Образование XXI века, основанное на стратегии устойчивого развития цивилизации, не станет транслироваться из поколения в поколение неустойчивый, во многом патологический образ жизни современных поколений, общечеловеческие архаичные ценности, знания и умения, приближающие глобальную антропогенную катастрофу. Становясь темпорально-непрерывным и всеобще-глобальным, ОУР будет передавать нынешнему и будущим поколениям информацию и культуру, ориентирующие на преодоление глобальных кризисов и катаклизмов, на выживание человечества и его неопределенно долгую и безопасную эволюцию.

Библиографический список

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2018).
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
3. Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы. М.: Издательство Московского университета, 2016. 560 с.
4. Урсул А.Д. Образовательная революция в перспективе устойчивого будущего // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1–3.
5. Расширение возможностей преподавателей в интересах достижения устойчивого будущего: инструментарий для рабочих совещаний по вопросам политики и практики в целях повышения компетенции в области образования в интересах устойчивого развития. URL: http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/geneva_2013.pdf (дата обращения: 28.01.2018).
6. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1496 (дата обращения: 28.01.2018).
7. Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <https://ru.unesco.org/node/250055> (дата обращения: 29.01.2018).
8. Higher Education Sustainability Initiative for Rio+20. URL: http://www.eua.be/activities-services/news/newsitem/12-07-20/Higher_Education_Sustainability_Initiative_for_Rio_20.aspx (дата обращения: 29.01.2018).
9. The UNECE Strategy for Education for Sustainable Development. URL: http://www.iau-hesd.net/sites/default/files/documents/2005_-_unece_strategy_for_education_for_sustainable_development_en.pdf (дата обращения: 29.01.2018).
10. Экологическое образование и устойчивое развитие. М.: РАГС, 1996. 198 с.
11. Ващекин Н.П., Делюков К.Х., Урсул А.Д. Образование и устойчивое развитие. Концептуальные проблемы. М.: МГУК, 2001. 322 с.
12. Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Образование для устойчивого развития: научные основы. М.: РАГС, 2004. 142 с.
13. Образование для устойчивого развития. Смоленск: Универсум, 2004. 234 с.
14. Образование для устойчивого развития. Материалы семинара «Экологическое образование и образование для устойчивого развития». Смоленск: Универсум, 2004. 213 с.
15. Образование для устойчивого развития: опыт Восточной Европы, России и Центральной Азии. Смоленск: Универсум, 2008. 234 с.
16. Образование для устойчивого развития. Декада ООН по образованию для устойчивого развития (2005–2014). URL: http://old.unesco.kz/education/2004/esd_brochure.pdf (дата обращения: 29.01.2018).
17. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 11–74.
18. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с.
19. Урсул А.Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 304 с.
20. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М.: Издательство Московского университета, 2015. 445 с.
21. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 29.01.2018).
22. Тоффлер Э. Футурошок. М.: АСТ, 2002. 557 с.
23. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 238 с.
24. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ № 440 от 01.04.96. Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Статья 1572.
25. Урсул А.Д. Российское образование для устойчивого развития: первые шаги в будущее // Alma mater Вестник высшей школы. 2005. № 8. С. 3–11.
26. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. На пути к образовательной глобалистике // Вестник

Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2014. № 1–2. С. 36–59.

27. *Марфенин Н.Н.* Устойчивое развитие человечества: учебник. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 624 с.

28. Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. Международная конференция по образованию в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 29.01.2018).

29. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all. URL: [http://](http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf)

unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf (дата обращения: 29.01.2018).

30. *Бедрицкий А.И.* Об итогах Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 6. С. 3–7.

31. *Урсул А.Д.* Перспективы безопасного будущего: Направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 6. С. 856–873.

32. *Ott K., Thapa P.* Greifswald's Environmental Ethics. Greifswald: Steinbecker Verlag Ulrich Rose, 2003. 342 p.

33. *Kates R.W.* The National Academies Committee on Facilitating Interdisciplinary Research. Interdisciplinary Facilitating Research. Washington: National Academy Press, 2005. 253 p.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2018, vol. 11, no. 1, pp. 95–105

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

Russian education in the perspective of sustainable development strategy

A.D. Ursul – ursul-ad@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia,

T.A. Ursul – ursult@mail.ru

National University of Science and Technology MISiS, 6 Leninsky Prospect, Moscow 119049, Russia

Abstract. The article notes that education for sustainable development (ESD) is not only a prerequisite for the achievement of sustainable development (SD), but it means a priority. Move to SD actually begins with the formation of ESD, which has become like one of the key instruments for achieving the Millennium Development Goals, and the new 17-ti global sustainable development goals, which were adopted at the summit on sustainable development to establish itself in the area of sustainable development until 2030 Agenda. Thus, the ESD as a global process should precede the formation of a sustainable future in its «full format». This temporal feature ESD Russian scientists was recognized not only as a further greening of education, but also its futurization, ie a shift in focus on the study and modeling of the future. Leading mechanism futurization education consists of education inclusion in future issues, as well as much more rapid (in comparison with other types of human material activity) development. While primarily an ecological vision of the forms and directions of education, which has not been given a sufficiently clear vector of development at the official level. Therefore, the challenge is to create an enhanced total system and the concept of ESD and to identify optimum ways and forms

of development. The process of transition of the Russian education highway «global sustainability» has already begun, but not yet acquired a wide scale. In the country it is important to take unconventional decisions at the state level, which will have to target the Russian system of education in the new global goals of transition on the path of SD.

Keywords: anticipatory education, education, education for sustainable development, environmental education, global education, sustainable development, Sustainable Development Goals, futurization

References

1. Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period up to 2030. Available at: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (accessed: 28.01.2018).

2. *Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushchej srede i razvitiyu* [World Commission on Environment and Development. Our Common Future]. Moscow: Progress, 1989. 376 p. (In Russ.)

3. Il'in I.V., Ursul A.D. *Obrazovanie, obshchestvo, priroda: Evolyucionnyj podhod i global'nye perspektivy* [Education, society, nature: evolutionary approach and a global perspective]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2016. 560 p. (In Russ.)

4. Ursul A.D. Educational revolution in the perspective of a sustainable future. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge, Understanding, Skill*. 2009. No. 1–3. (In Russ.)

5. Enhancing the capacity of teachers to achieve a sustainable future: a toolkit for workshops on policies and practices to enhance competencies in education for sustainable development. Available at: http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/geneva_2013.pdf (accessed: 28.01.2018). (In Russ.)
6. World Declaration on Higher Education for the Twenty-First Century: Vision and Action. Available at: <http://www.un-documents.net/wdhe21c>. (accessed: 28.01.2018).
7. Global Action Programme on Education for Sustainable Development. Available at: <https://en.unesco.org/gap> (accessed: 28.01.2018).
8. Higher Education Sustainability Initiative for Rio+20. Available at: http://www.eua.be/activities-services/news/newsitem/12-07-20/Higher_Education_Sustainability_Initiative_for_Rio_20.aspx (accessed: 28.01.2018).
9. The UNECE Strategy for Education for Sustainable Development. Available at: http://www.iau-hesd.net/sites/default/files/documents/2005_-_uneces_strategy_for_education_for_sustainable_development_en.pdf (accessed: 29.01.2018).
10. Vashchekin N.P. Delokarov K.H., Ursul A.D. *Образование и устойчивое развитие. Концептуальные проблемы* [Education and sustainable development. Conceptual problems]. Moscow: MGUK, 2001. 322 p. (In Russ.)
11. *Экологическое образование и устойчивое развитие* [Environmental education and sustainable development]. Moscow: RAGS, 1996. 198 p. (In Russ.)
12. Ursul A.D., Demidov F.D. *Образование для устойчивого развития: научные основы* [Education for sustainable development: the scientific basis]. Moscow: RAGS, 2004. 142 p. (In Russ.)
13. *Образование для устойчивого развития* [Education for sustainable development]. Smolensk: Universum, 2004. 234 p. (In Russ.)
14. *Образование для устойчивого развития. Материалы семинара «Экологическое образование и образование для устойчивого развития»* [Education for sustainable development. Materials of the seminar «Environmental Education and Education for Sustainable Development»]. Smolensk: Universum, 2004. 213 p. (In Russ.)
15. *Образование для устойчивого развития: опыт Восточной Европы, России и Центральной Азии* [Education for sustainable development: the experience of Eastern Europe, Russia and Central Asia]. Smolensk: Universum, 2008. 234 p. (In Russ.)
16. Education for sustainable development. UN Decade on Education for Sustainable Development (2005–2014). Available at: http://old.unesco.kz/education/2004/esd_brochure.pdf (accessed: 29.01.2018). (In Russ.)
17. Ursul A.D., Ursul T.A. Education for sustainable development: First results, challenges and prospects. *Sociodinamika = SocioDynamics*. 2015. No. 1. Pp. 11–74. (In Russ.)
18. Ursul A.D. *Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия* [Russia's transition to sustainable development. Noosphere strategy]. Moscow: Noosfera, 1998. 500 p. (In Russ.)
19. Ursul A.D. *Опережывающее образование. От модернизации к футуризации*. [Anticipated education. From modernization to futurization]. Saarbrücken: Dictus Publishing. 2015. 304 p. (In Russ.)
20. Il'in I.V., Los' V.A., Ursul A.D. *Устойчивое развитие и глобальные процессы* [Sustainable development and global processes]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2015. 445 p. (In Russ.)
21. The Rio Declaration on Environment and Development. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (accessed: 29.01.2018).
22. Toffler E. *Футуршок* [Future Shock]. Moscow: AST, 2002. 557 p. (In Russ.)
23. *Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития* [Education for sustainable development in higher education in Russia: scientific basis and development strategy]. Moscow: Geograficheskij fakul'tet MGU im. M.V.Lomonosova, 2008. 238 p. (In Russ.)
24. *Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ № 440 от 01.04.96* [The Concept of the Russian Federation's Transition to Sustainable Development: Presidential Decree No. 440 of April 1.1996]. Moscow: Sobranie zakonodatel'stva RF, 1996. No. 15. Stat'ya 1572. (In Russ.)
25. Ursul A.D. Russian education for sustainable development: First steps to the future. *Alma mater Vestnik vysshej shkoly = Alma mater High School Herald*. 2005. No. 8. Pp. 3–11. (In Russ.)
26. Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. On the path to educational globalistics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics*. 2014. No. 1–2. Pp. 36–59. (In Russ.)
27. Marfenin N.N. *Устойчивое развитие человечества. Учебник*. [Sustainable development of mankind. Textbook]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2007. 624 p. (In Russ.)
28. Khanty-Mansiysk recommendations on the implementation of the Global Program of Action for education for sustainable development. International Conference on Education for Sustainable Development. Available at: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (accessed: 29.01.2018). (In Russ.)
29. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813M.pdf> (accessed: 29.01.2018).
30. Bedrickij A.I. On the outcome of the UN Conference on Sustainable Development «RIO + 20». *Prirodno-resursnye vedomosti = Natural Resource Lists*. 2012. No. 6. Pp. 3–7. (In Russ.)
31. Ursul A.D. Prospects for a secure future: Directions for the development of the concept of sustainable development. *Nacional'naya bezopasnost' / nota bene = National security*. 2014. No. 6. Pp. 856–873. (In Russ.)

32. Ott K., Thapa P. *Greifswald's Environmental Ethics*. Greifswald: Steinbecker Verlag Ulrich Rose, 2003. 342 p.

33. Kates R.W. The National Academies Committee on Facilitating Interdisciplinary Research. *Interdisciplinary Facilitating Research*. Washington: National Academy Press, 2005. 253 p.

Information about authors:

A.D. Ursul – Dr. Sci. (Phil.), Professor, Honored Worker of Science of Russia, Academician of the Academy of sciences of Moldova, Director of the center for global studies,

T.A. Ursul – Dr. Sci. (Phil.), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.
